

— Ты! — Цин Цю вздохнул, явно не соглашаясь с его словами, но, к удивлению, не стал его упрекать. — Раз уж ты уже раскрылся, то пока не возвращайся. Тан Уюн согласился работать на меня. Когда клан Тан опустеет, наши люди войдут и найдут подземный дворец.

— Но ведь этот Тан Уюн руководствуется только выгодой. Не нужно ли отправить кого-нибудь следить за ним? — Лжевторой господин оказался весьма хитрым.

— Не нужно. — Цин Цю, кажется, полностью доверял Тан Уюну. Он повернулся к лжевторому господину и добавил:

— Сяо Е, вот лекарство от внутренних травм. Тебя ударил Лу Сяофэн, а в водяной тюрьме клана Тан добавили охлаждающие лекарства. Тебе нужно хорошенько отдохнуть в ближайшие дни.

Услышав имя Лу Сяофэна, Цин Е с ненавистью произнёс:

— Со мной всё в порядке. Этот Лу Сяофэн... Я с ним не уживусь под одним небом. Если он когда-нибудь попадёт ко мне в руки, я сделаю так, что он будет молиться о смерти!

Цин Цю внезапно повысил голос, его тон изменился с заботливого на строгий:

— Цин Е! Сейчас не время позволять личным обидам влиять на общее дело. Предупреждаю тебя, не смей трогать этого Лу Сяофэна. Сиди смиренно в горах. Если я вернусь и узнаю, что ты тайком искал с ним встречи, я применю к тебе семейные наказания!

— Я... я просто болтал. — Цин Е, очевидно, всё ещё боялся своего старшего брата и не смел больше возражать.

Тем временем Лу Сяофэн, которого так ненавидели снаружи, изо всех сил пытался прижаться головой к плечу Хуа Маньлоу:

— Хуа Маньлоу, посмотри, как меня ненавидят. Утешь меня...

Хуа Маньлоу слегка нахмурился.

Лу Сяофэн замер.

Внезапно в тишине раздался слабый писк, как будто что-то звало с другой стороны каменной стены. Лу Сяофэн, забыв о своих чувствах, с трудом повернул голову, чтобы посмотреть. Его правая рука всё ещё держала рукав Хуа Маньлоу, а левая ощупывала место, откуда доносился звук. Поверхность была отполирована до гладкости, и никаких механизмов не было видно.

— Что делать? — Он снова посмотрел на Хуа Маньлоу, моргнув глазами.

Хуа Маньлоу, глядя на его длинные ресницы, вдруг захотелось потрогать их. Но, заметив, что его рукав всё ещё в руках Лу Сяофэна, он лишь слегка покраснел и опустил подбородок, указывая на свою грудь:

— Старый способ.

Щель слишком узкая, его рука не могла пролезть, а веер, который он только что сунул себе в одежду, теперь невозможно достать.

Лу Сяофэн последовал за движением его подбородка, взгляд упал на грудь Хуа Маньлоу, и его

глаза загорелись ярче, чем все светящиеся жемчужины в коридоре. Легендарное ослепление...

Хуа Маньлоу, почувствовав его внезапное возбуждение, вовремя вмешался.

...

Бедный Лу Сяофэн, красный след на правой руке ещё не исчез, а на левой уже появился симметричный. Его глаза, полные влаги, смотрели на Хуа Маньлоу с упрёком:

— Хуа Маньлоу, ты меня обижаешь!

Хуа Маньлоу, который никогда никого не обижал, спокойно наблюдал, как Лу Сяофэн, осторожно и с грустью, доставал веер из его одежды, даже не задев нижнюю рубашку. Затем он удовлетворённо кивнул:

— Благородный муж проявляет чувства, но соблюдает приличия.

Лу Сяофэн, вытерев слёзы, продолжил свой путь. Снова взяв в руки драгоценный веер Хуа Маньлоу, он проделал дыру в стене. Едва он хотел восхититься тем, как этот веер справляется лучше, чем топор, как его испугал внезапно появившийся глаз в круглом отверстии:

— Чёрт, что это за штука?!

Не имея возможности успокоиться, Лу Сяофэн крепко схватил рукав Хуа Маньлоу, чуть не порвав его. Подумав, что за это ему снова достанется, он снова почувствовал страх.

Единственное, что Лу Сяофэн мог сказать наверняка, это то, что глаз не был человеческим. Он был покрыт шерстью, круглый и большой, с чёрной шерстью вокруг. Если бы он не появился так внезапно, он мог бы показаться милым. Лу Сяофэн и глаз смотрели друг на друга некоторое время, пока глаз не моргнул несколько раз. Внезапно Лу Сяофэн вспомнил Юй Си и его особенно выразительные большие глаза.

Юй Си был странным человеком. Он был неряшливо одет, и его лицо было просто приятным, но его большие чёрные глаза были настоящими драгоценностями. Даже самые жадные люди, увидев их, захотят вырвать их. Эти глаза придавали его лицу уникальность, а его характеру — необычность. Именно поэтому Лу Сяофэн не считал его плохим человеком. С такими глазами, которые проникают в душу, он не мог совершать зло, только добро.

Тут Лу Сяофэна осенило:

— Неужели Юй Си и это существо связаны кровью пятьсот лет назад?

Глаз снова моргнул, увидев, что Лу Сяофэн не двигается, и вдруг издал несколько звуков, как будто здоровался.

— Мой предок, пожалуйста, не кричи сейчас! — Лу Сяофэн быстро прикрыл отверстие.

Если братья Цин Цю и Цин Е услышат это, им придётся сражаться до рассвета.

Какое несчастье.

К счастью, существо, казалось, было ещё маленьким, и его голос был негромким. В пещере из-за конструкции механизмов постоянно слышался лёгкий ветер, поэтому его никто не заметил. Лу Сяофэн облегчённо вздохнул и заглянул в отверстие. Оказалось, что внутри была

небольшая комната, расположенная выше, поэтому, проделав отверстие на уровне своей груди, он смог встретиться глазами с существом.

Существо было размером с две ладони, пухлое, с белой шерстью на животе и голове и чёрными лапами, на которых были острые когти. Оно напоминало маленького белого медведя. Лу Сяофэн видел таких существ раньше. Местные называли их серебряными собаками. Присмотревшись, он увидел, что внутри их было около десятка:

— Неужели эти люди не только бунтуют, но и занимаются продажей серебряных собак?

По звукам было понятно, что Цин Цю и Цин Е ушли. Лу Сяофэн тихо спросил Хуа Маньлоу:

— Ты ещё хочешь сохранить рисунок на веере?

Хуа Маньлоу, хотя и не видел серебряных собак, понял, что имел в виду Лу Сяофэн. Он взял веер, нажал на определённое место на ручке, и спицы веера разделились. Спицы, уже отполированные в форме ласточкиного хвоста, вместе образовали острый кинжал.

Лу Сяофэн взял этот новоиспечённый нефритовый кинжал и провёл им по стене, вырезая квадратный кусок. Он толкнул его внутрь, затем вытащил и осторожно положил вырезанный кусок стены на землю. Отверстие было достаточно большим, чтобы они оба могли пройти.

Серебряные собаки, напуганные их внезапным появлением, начали визжать и скулить. Лу Сяофэн вернул каменную плиту на место, обернулся и увидел, что Хуа Маньлоу не только привлекает людей, но и нравится маленьким существам. Пока он возвращал плиту, щенки уже крутились вокруг ног Хуа Маньлоу, играя и валяясь. На лице Хуа Маньлоу появилась мягкая улыбка, и он протянул руку, чтобы погладить каждого щенка по голове.

...

— Меня ущипнули за одно прикосновение, а с серебряными собаками всё в порядке?! — В глазах Лу Сяофэна читалась ревность.

— Мы прошли так далеко, и здесь всё ещё слышен звук воды. Думаю, здесь есть выход. — Хуа Маньлоу взял одного щенка на руки и поднялся, обращаясь к Лу Сяофэну.

— Снаружи уже должно быть светло. Если мы вернёмся прежним путём, то обязательно столкнёмся с теми людьми. Лучше выйти отсюда. — Лу Сяофэн говорил спокойно, но при этом скривил лицо, угрожающе размахивая кулаком в сторону щенка на руках Хуа Маньлоу. — Если будешь плохо себя вести, я тебя приготовлю!

Щенок моргнул, высунул язык и начал лизать лапу, его чёрные глаза выглядели глупо и мило.

— Давай заберём этих серебряных собак с собой. Если господин Цин Цю планирует использовать их для чего-то жестокого, мы сможем их спасти. Это судьба. — Хуа Маньлоу не отпускал щенка.

Лу Сяофэн, который искал механизм на стене, остановился:

— Забрать всех? Их же больше десятка. Как мы их унесём?

— Нас пока не обнаружили. Если Цин Цю заметит, что щенки пропали, мы раскроемся. — Лу Сяофэн пытался сопротивляться. — Не то чтобы я не любил животных или не сочувствовал,

просто у нас есть важное дело, и нам нельзя отвлекаться.

Хуа Маньлоу молчал, продолжая гладить щенка. Щенок, кажется, был голоден и начал лизать его пальцы. Розовый язык на фоне белых, как нефрит, пальцев выглядел очень красиво. Остальные щенки, не желая отставать, начали тянуть края одежды Хуа Маньлоу, просясь на руки.

... Ни в коем случае нельзя соглашаться.

— Ладно, если тебе нравится, то давай заберём их. — Эй? Что это? Кто это сказал?

Хуа Маньлоу поднял голову, его ясные глаза светились радостью и лёгким сожалением.

<http://bllate.org/book/16229/1458365>